

SYGMA / PDA

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ

КЕВИНА КОСТНЕРА

Семблин - 1997 - 10-16
фев - с. 8-11.

К.К. МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

«Все, май дарлинг. Садимся на бобы», — как-то за ужином объявил жене Костнер, грустным взглядом провожая опустевшую тарелку из-под жаркого. — Иду в актеры». Синди оставалось только вздохнуть. Переубеждать мужа бесполезно. Уж если Кевин что-то надумал, лоб расшибет, но сделает обязательно. Это спустя годы публику будет восхищать сходство актера с его экранными персонажами, такими надежными-надежными, такими конкретными-конкретными. Объясняя его твердый, как скала, характер индейскими генами далекого предка. А пока, в конце 70-х, какое дело Синди до этих самых генов?!

Впрочем, ее можно было понять. Только тридцать дней прожили они по-человечески. После университета Кевин получил место в одном из престижных лос-анджелесских агентств недвижимости с приличным для 23-летнего служащего жалованьем. «Мне нужно было кормить семью», — мрачно бросает Костнер сегодня тем, кто интересуется его клерковским прошлым. Но за месяц новообращенному «белому воротничку» служба от звонка до звонка надоела до чертиков. И его решение бесповоротно. Со словами: «Я готов сделать этот шаг!» Костнер ворвался в театральную студию, где еще недавно, когда был студентом, занимался сам. Вряд ли проводивший репетицию режиссер понял, что прозвучавшие слова были ответом на его четырехнедельной давности вопрос «Ну что, Кевин, может, в актеры?! Рискнешь сделать этот шаг — или, как все?!...»

То, что Голливуд находится в Лос-Анджелесе, Костнер знал с детства. Но то, что Голливуд — особая страна, лишь территориально принадлежащая родному городу, Костнеру еще предстояло узнать. С упорством обреченного он принялся соваться во все двери, за которыми дела-

лось большое кино. Но тщетно. «Не сразу я понял, что выглядел тогда довольно странным, — усмехаясь, вспоминает актер. — Всюду я появлялся при галстукке и в застегнутом на все пуговицы пиджаке. Даже не подозревая, что в Калифорнии костюм и галстук носят только гангстеры и люди из ФБР». Гардероб пришлось сменить. Даже сейчас, когда его знают в лицо и ни с кем уже не спутают, Костнер предпочитает появляться на людях в джинсах, майке и спортивном пиджаке.

ЛУЧШИЙ ДРУГ ИНДЕЙЦЕВ

«Лучше играть небольшие роли в первоклассных фильмах, чем главные в посредственных, — в течение шести лет убеждал Костнер себя и переживавшую его неудачи жену. — Нет уж. Кем-кем, а главной блохой на дохлой собаке я не буду». И действительно. Не был. Его первые роли не стоили даже плохого слова.

В фильме «Фрэнсис» ему удалось поработать рядом с самой Джессикой Лэнг. Правда, на экране он себя так и не увидел. После нескольких съемочных дней у Лоуренса Каздана в «Большом холоде» он обнаружил, что в окончательном варианте фильма от его персонажа остался один... труп. Каздан включил в картину только сцену похорон его героя. Было отчего застонать: «А стоит ли вообще этим заниматься?!» Обезоруженный подобной искренностью режиссер клятвенно заверил Костнера, что в следующей картине «Сильверато» главная роль — его. И слово сдержал. Слава Богу, главных героев из фильмов не вырезают.

Его заметили. А после «Неприкасаемых» и вовсе объявили «Гарри Купером образца 1986 года». Теперь уже не Костнер, а продюсеры гонялись за ним наперегонки, умоляя почитать очередной сценарий. Казалось, снимайся себе в удовольствие, наверстывай упущенное... Но

ПОКА УДАЧА УЛЫБАЕТСЯ
МНОГОЧИСЛЕННОМУ
СЕМЕЙСТВУ
КОСТНЕРОВ

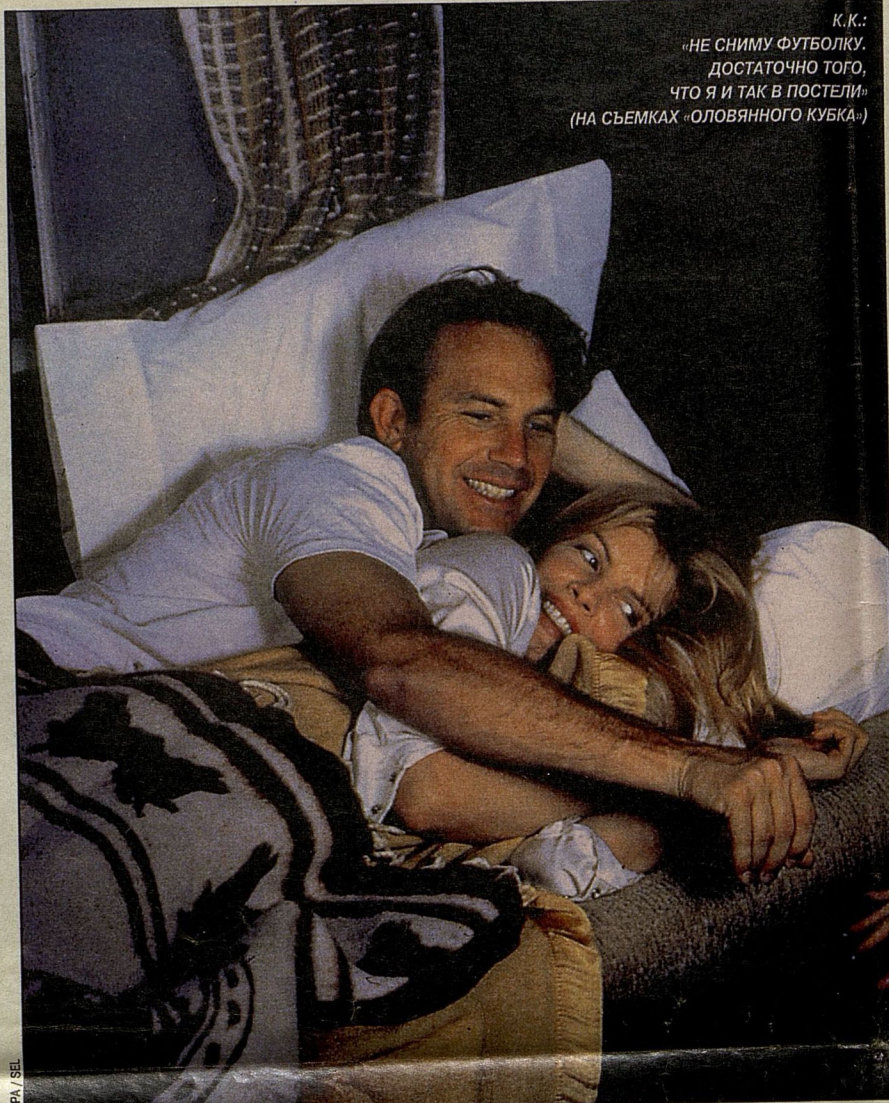
«ВОЖДЬ, А ВОЖДЬ,
ПОЧЕМУ ТЫ ТАКОЙ БЛЕДНОЛИЦЫЙ?»
(НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «ТАНЦЫ С ВОЛКАМИ»)

Костнер вбил себе в голову, что должен пойти другим путем. И стал предлагать кинокомпаниям собственный проект — «Танцы с волками». Желаящих вкладывать деньги в дорогостоящие фантазии актера, возмнившего себя режиссером, естественно, не нашлось. И тогда он решил сделать 4-часовую сагу о покорении Дикого Запада самостоятельно. Давно в Голливуде никто не вызывал столько насмешек. Даже бульварная пресса, оставив на время животрепещущие темы измен и разводов кинознаменитостей, включилась в обсуждение производственных проблем Костнера: «Этот сумасшедший загнал в прерии 45 фургонов с аппаратурой, 3 тысячи бизонов и всех уцелевших индейцев». Стремление Костнера во всем добиваться достоверности сегодня ни у кого не вызывает желания покрутить пальцем у виска. В его фильмах в героя может попасть только шесть пуль — для седьмой в барабане револьвера просто нет места. Тогда же многим это было невдомек.

Когда «Танцы с волками» завершились, краснолицые братья-индейцы избрали Костнера почетным вождем племени сиу. А бледнолицые, наверное, прочувствовав историческую вину, вручили ему семь «Оскаров». «В какой-то мере этот фильм изменил мою жизнь. Я стал знаменитостью, — скромничает Костнер. — Но я не могу сказать, что он лишил меня упрямства».

ВОЖДЬ ВСЕГДА ПРАВ

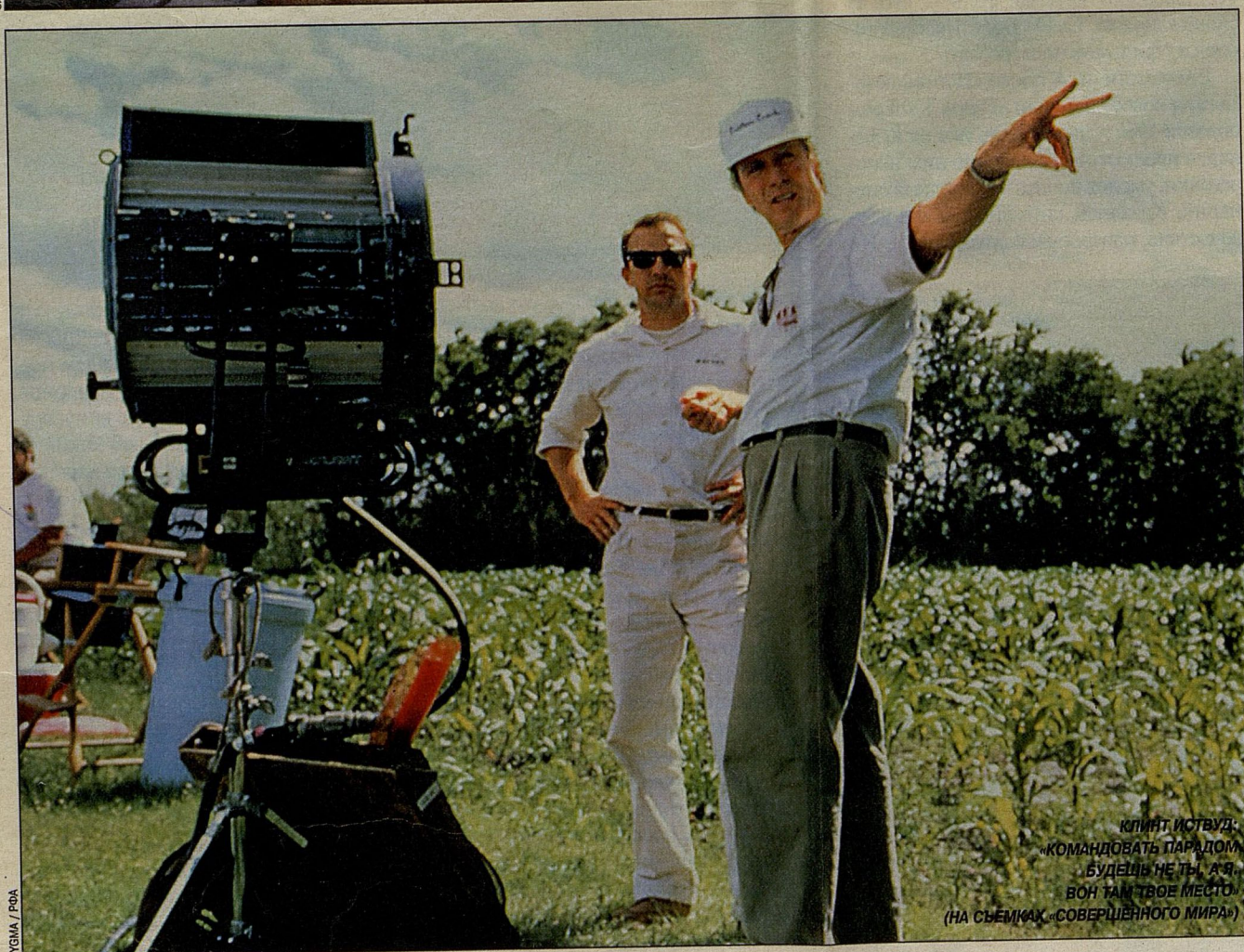
Кинорежиссеры, которым довелось работать с Костнером, прозвали его «800-фунтовым насильником». Не подумайте дурного. Просто, оказываясь на съемочной площадке, Костнер каждый раз забывал, зачем его туда позвали, и брал бразды правления в собственные руки. Единственным человеком, сумевшим однажды поставить его на место, был Клинт Иствуд, пригласивший актера на главную роль в «Совершенный мир». Стоило режиссеру оста-

К.К.:
«НЕ СНИМУ ФУТБОЛКУ.
ДОСТАТОЧНО ТОГО,
ЧТО Я И ТАК В ПОСТЕЛИ»
(НА СЪЕМКАХ «ОЛОВЯННОГО КУБКА»)

К.К.:
«СНИМАЙТЕ СКОРЕЕ,
А ТО ОПЯТЬ КОГДА-НИБУДЬ ВОДНОЙ СМОЕТ»
(НА СЪЕМКАХ «ВОДНОГО МИРА»)

КЛИНТ ИСТВУД:
«КОМАНДОВАТЬ ПАРАДОМ
БУДЕШЬ НЕ ТЫ, А Я.
ВОН ТАМ ТВОЕ МЕСТО»
(НА СЪЕМКАХ «СОВЕРШЕННОГО МИРА»)

вить свое кресло (он также снимался в одной из главных ролей), возле оператора сразу же возникал Костнер и начинал горячо втолковывать тому, что и как нужно снимать. Терпение режиссера лопнуло: «Тебя позвали сюда играть. Не лезь не в свое дело!» Вспылив, Костнер ушел со съемочной площадки. Когда же профессиональный долг вернул его обратно, он с удивлением обнаружил, что все его сцены отсняты. Иствуд явно ехидничал: «Тебя так долго не было. Спрятался зачем-то в гримерке. Пришлось использовать твоего дублера». До самого последнего дня съемок Костнер крепился, не проронив ни одного лишнего слова.

«Люди просто не понимают, что в конечном результате за фильм, где есть титр «Кевин Костнер», отвечает только один человек — я сам, — пытался втолковать актер коллегам и журналистам. — Если я не буду контролировать проекты, в которых участвую, всегда найдутся желающие их испортить». Но понять это способны не все. Постановщик «Телохранителя» Мик Джексон на все распросы о Костнере до сих пор отмахивается: «Если нельзя сказать о человеке хорошее, то лучше о нем вообще не говорить». И добавляет, что никогда больше с этим актером работать не будет. Когда написанный много лет назад специально для Дайаны Росс сценарий «Телохранителя» попался на глаза Кост-

неру, он, обойдя режиссера, убедил продюсеров взять на главную роль Уитни Хьюстон. Что породило слухи об «особом расположении» звезды к чернокожей певице. Все с нетерпением стали ждать их первой встречи. И дождались. Снимали любовную сцену. «Молодец, Кевин. Приблизился», — комментировал происходящее на площадке режиссер. — Обнял. Ну, обними ее как следует. Теперь целуй. Стоп. Отснять». К огорчению репортеров и самой Уитни, продолжения сцены за кадром не последовало. Поблагодарив партнершу, Кевин направился к ожидавшим его поодаль жене с дочерьми. Газетчики разводили руками: «Мистер Порядочность» — порядочная сволочь. Лишает нас заработка. Не пьет, не колется, не устраивает драк, не волочит за женщинами. Даже в кино избегает откровенных сцен, дабы не огорчить свою Синди». И впрямь до поры до времени Костнер комфортнее чувствовал себя в седле или за рулем автомобиля, чем на заднем сиденье с женщиной. «Возможно, я стесняюсь», — откровенничал он в своих интервью. — Мне даже неловко снимать рубашку в постельной сцене». Все изменил «Водный мир».

ВОДНОЕ БЕЗУМИЕ

«Бойнг» заходил на посадку. Оторвавшись от иллюминатора, Костнер вскользь заметил: «Кажется, скоро для меня начнется настоящий ад». Через несколько часов смуглые аборигены растворились в многотысячной толпе киношников. Никогда еще за всю свою историю Голливуд не забрасывал в другую страну такого многочисленного десанта. Вначале жизнь на Гавайях смахивала на сказку. Рестораны, яхты, пикники, экзотические местные девицы. Как потом подсчитали, на все это было потрачено около 30 миллионов долларов. Деньгами швырялись, как пьяные матросы, вернувшиеся домой после удачного плавания. Но для Кевина Костнера, исполнителя главной роли и сопродюсера, путешествие только начиналось.

Все сцены «Водного мира» снимались на воде. «Полное безумство! — резюмировали впоследствии коллеги. — Это то же самое, что снимать снежную лавину, сидя на ней верхом». Плавающие коралловые острова, специально изготовленные для съемок и привезенные из Гонолулу, 150-футовые суда, десятки лодок и катмаранов, баржи и военный баркас. Неудивительно, что бюджет картины вырос чуть ли не до 200 миллионов, и вместо предполагаемых 100 дней съемки растянулись на нескончаемые семь месяцев.

В первый съемочный день Костнер, чувствуя, что морской волк из него не получается, разделил завтрак с пробегавшей мимо волной. Вскоре морская болезнь выбила из колеи и все его окружение. Кто искал спасения в сне, кто — в вине, а Костнер даже выписал из Лос-Анджелеса гипнотизера. Спустя несколько недель съемки вновь были прерваны. Казалось, кто-то свыше ополчился на до

сей поры удачливого героя. Во время сильной качки волной смыло с палубы 9-летнюю Тину Малжорино. Спасший девочку моряк в сердцах выругался: «Надо же быть таким идиотом, чтобы взять сниматься ребенка, не умеющего плавать!» В другой раз сбитая ветром мачта покалечила двух матросов. И это было только началом. Однажды ночью Костнера заметили на берегу. Он сидел в одиночестве, обхватив голову руками, повторяя: «Господи, что же это? За что?!»

Но не только неприятности с фильмом загнали актера в такое положение. Его шестнадцатилетнему браку, похоже, приходил конец. До Лос-Анджелеса, а значит, и до Синди докатились слухи о романе с местной танцовщицей. Как тогда поговаривали, пока Костнер мучился на воде, на земле также мучились две женщины — жена и лю-

К.К.:
«ПОЧЕМУ ВЫ ХОТИТЕ,
ЧТОБ МЕНЯ ЗНАЛИ
ЛИШЬ КАК КОСТНЕРА,
КОТОРЫЙ СОБЛАЗНИЛ
ЧЬЮ-ТО ЖЕНУ?!»

К.К.:
«ПРЕДПОЧИТАЮ ИГРАТЬ В ГОЛЬФ
ТОЛЬКО СО ВДОВОЙ
РОБЕРТА КЕННЕДИ»

бовница. Когда на острове появился свежий номер журнала с броским заголовком «Кевин Костнер, просящий 200 миллионов, путается с замужней туземкой», бедная туземка выбросила на ветер кучу денег, чтобы выкупить тираж. Но не сработало. Тайное стало явным.

ПОВЕРЖЕННЫЙ АНГЕЛ

Развод Кевина Костнера разбил столь милый сердцу каждого американца образ добропорядочного семьянина. На ошарашенных соотечественников газеты бросили ворох в одночасье всплывших на поверхность пикантных подробностей давнишних похождений «Мистера Порядочности». О том, как он соблазнил дочь одного из магнатов Лас-Вегаса, как уступил Сильвестру Сталлоне свою любовницу. И многое другое.

Из богоподобного человека он превращался в простого смертного, которого каждый мог обвинить в чем угодно. «Он уже не достигнет своего прежнего уровня, — заметил один из влиятельных голливудских деятелей. — Прежде чем нанять его, мы хорошо подумаем». Даже братья-индейцы, прознав о строительстве Костнером казино в Южной Дакоте, отвернулись от своего «почетного гражданина»: «Тогда он сделал себе имя на трагедии наших предков. Сейчас пытается нажить капитал на нашей Священной земле».

Каждый шаг Костнера теперь встречается настороженно. Репетирует ли он на Бродвее в мюзикле «Моя Куба», ухаживает ли за герцогиней Йоркской, участвует ли в экологической акции, передав Японии после трагедии с танкером «Находка» нефтеочищающую установку, — к человеку, однажды упавшему в глазах нации, в Америке доверия нет. Что ж. Кто знает, так ли был неправ Костнер, сказавший однажды: «В славе ничего хорошего нет. Она не помогает вставать по утрам. Она не помогает мыслить яснее. Слава не скажет тебе, прав ты или нет... В ней нет того, что действительно нужно человеку».

Елена КУЗЬМЕНКО